

Прошло несколько мгновений, прежде чем до него дошло то, о чем только что заявил гроссмейстер Му.

Первым его побуждением был протест. Если даже У Гуаньчжун оказался ему не по силам, то что уж говорить о старейшине секты, не говоря уже о всех троих?

Но в следующий момент расчетливость взяла верх. Условия поединка были четко оговорены - разрешалось использовать только духовные искусства. Победить их в честном бою было невозможно, но с таким препятствием, возможно, у него был шанс. Благодаря природной прочности, которую давала им ци, он мог даже позволить себе немного расслабиться и выпустить на волю некоторые из своих разрушительных заклинаний.

Опираясь на прошлый опыт общения с Гуаньчжуном, он знал, что гораздо более уязвим, чем они, и любая из их атак может нанести ему серьезный урон. Однако каждое заклинание по отдельности было сильнее любой атаки Гуаньчжуна. Если бы сейчас все свелось к обычному состязанию по метанию заклинаний, без необходимости опасаться, что одним неверным ударом он может быть раздавлен до неузнаваемости, то...

В таком случае, возможно, у него есть шанс? Старейшины, как он знал, не были слабаками - каждый из них обладал способностью Душегуба поддерживать заклинания шестого уровня, хотя, скорее всего, они могли использовать лишь одно или два из них, прежде чем достигнут своего предела, и не были столь искусны, как он, в адаптации тонкостей своих матриц на лету, когда того требовала ситуация. В Решае бои между магами происходили так часто, что магические дуэли стали не только развлечением, но и самостоятельной академической дисциплиной.

Реакция аудитории была неоднозначной. Одни были взволнованы, другие возмущены. Многие были в замешательстве, а многие смотрели на него с крайним скептицизмом.

Он выбросил все мысли о них из головы. Теперь, когда задача была решена, он обдумывал все возможные варианты. Он знал, что все сведется к битве на истощение. Магический бой был сложным искусством, но в основном в поединках между любителями победа доставалась довольно простыми способами.

Первый - немедленно покончить с ней за счет превосходства в огневой мощи. Чаще всего это удавалось только в том случае, если маги, о которых идет речь, обладали высоким рангом развития.

Второе - использовать хитроумные схемы и коварные уловки, чтобы застать противника врасплох и нанести решающее заклинание. Сайлар часто использовал этот прием, сочетая ремесла Иллюзии и Заклинания, чтобы создать идеальные возможности для себя, а Элементарный шквал как его фирменное атакующее заклинание с самым высоким текущим уровнем заклинаний не раз приводил его к победе в поединках магических талантов в прошлом.

Третье - использовать каждое заклинание как можно эффективнее, изматывать противника и сохранять преимущество как в эссенции, так и в душевном ожоге. В официальных поединках это часто не одобрялось, так как считалось некрасивым и позорным сводить дуэль к борьбе терпения, ума и репертуара заклинаний. Вероятно, не помогало и то, что самой эффективной стратегией было сидеть и ждать, пока противник произнесет заклинание, эффективно парировать его заклинанием более низкого уровня или уничтожить его, чтобы сгенерировать поле сущности, и таким образом получить преимущество.

Однако это была излюбленная территория прорицателя в бою. Здесь, в Бессмертных землях, с их различными местными обычаями, никто не мог упрекнуть его в том, что когда-то могло считаться "неджентльменской игрой".

Сейчас эти обычаи вступали в силу. Чжоу Иши первым вышел вперед, ведь прежде чем бросать вызов старшим, нужно было встретиться с младшими.

Он пристально посмотрел на Чжоу Иши. От его противника веяло озорством, и Сайлар снова обратил внимание на ци, которая разительно отличалась от других культиваторов секты. На чем основывается его культивация?

Он полагал, что скоро узнает это.

"Хех. Наконец-то мы встретились, да?" Чжоу Иши ухмыльнулся и демонстративно размял конечности и суставы. "Слышал от старика Яна, что ты стал знаменитостью, пока меня не было, Сайлар Спеллсайт".

Неужели сейчас самое подходящее время и место для обмена любезностями?

"Мне тоже приятно познакомиться с вами", - ответил он, испытывая легкий дискомфорт от поведения старейшины. Он был полон энтузиазма, но это был не тот азарт к битве, который демонстрировал Куанхао. "Я скажу тебе то же самое, что и У Гуаньчжуну: пожалуйста, помни, что я еще не столкнулся со своим первым Испытанием и что даже один сильный удар без защиты от моих духовных искусств убьет меня. Бесспорно. Безвозвратно".

"Уверенно? Неоспоримо и неумолимо?" проворчал Чжоу Иши, а затем рассмеялся про себя. "Расслабься, Сайлар Заклинатель. Думаю, мой мастер содрал бы с меня кожу живьем, если бы я так обошелся с членом Альянса Пэншань".

Сайлару нужно было кое-что спросить. Он повернулся к гроссмейстеру Му, который наблюдал за происходящим со стороны. "Гроссмейстер, - сказал Сайлар. Что именно вы имели в виду, говоря "выйти победителем"?"

"Мы будем судить о том, кто, по нашему мнению, превосходит нас в использовании Духовных искусств в бою. Когда мы примем решение, то положим конец поединку", - ответил гроссмейстер. "Будь уверен, Сайлар Заклинатель, мы останемся беспристрастными в своем

решении. Клянусь своей честью и именем Секты Праведного Сердца".

...Ну что ж, - решил он. Объявив об этом перед членами своей секты и наблюдателями семьи Лу, он официально заявил, что знает о Бессмертных землях достаточно, чтобы понять: нарушить слово будет крайне недостойно. Сайлар не часто верил тем, кто клялся своей честью, но, учитывая то, как его уважали, и свое ограниченное общение с грандмастером, Сайлар считал, что тот сдержит свою клятву.

Старейшина продолжал сохранять беззаботный вид, двигаясь к другому концу боевого квадрата, оставляя между ними расстояние в несколько десятков метров. Было ли это сделано по обычаю, или в его репертуаре были заклинания, которые лучше всего действуют на расстоянии?

Сайлар должен был признать, что все это вызывает в нем волнение. До сих пор в общении с культистами он всегда держался в стороне, чувствуя себя не в своей тарелке, когда они со смертоносной грацией танцевали на поле боя, крушили кулаками валуны или взбирались на скалы так же легко, как по лестнице. Однако это было поле битвы арканов, и он был полон решимости показать, что, несмотря на все их невежество в отношении практики культивации, у сообщества магов Решама есть свои сильные стороны.

Он нащупал в своей душе сущности, которые в данный момент находились внутри. Здесь подготовка была не так важна, как в Решама, поскольку здесь было гораздо больше Эссенции, которую можно было черпать для пополнения запасов, но Сайлар придерживался основ, которым его учили. Он держал в запасе несколько видов сущностей, но отдавал предпочтение Судьбе, Тени, Форме и разным Первоосновам, а также своей основной сущности Хаоса. Даже прорицатель не мог увидеть, какими сущностями владеет человек, если он не помещен в матрицу, и он сомневался, что сверхъестественные чувства культиватора могут достичь этого там, где маги не справились.

Он напрягся. Против незнакомого противника реакция имела ключевое значение. Она определяла темп боя, и...

"Начинай".

В матрицу, которую готовил Чжоу Иши, тут же хлынула эссенция. Сайлар бегло осмотрел ее, обращая больше внимания на составные части, чем на точное расположение каждой сущности, придающей вкус ее конкретному проявлению. Вода-Хаос в центре и Форма-Вода на периферии...

Он надавил изнутри своей души, притягивая Землю на место. В то же время, даже когда заклинание активировалось, он начал втягивать новую Земную Сущность из своего окружения, чтобы пополнить запасы используемой. Это было несколько непривычно даже для него, но ему приходилось приспосабливаться к новым формам боя в Бессмертных землях. В последнее время он много тренировался в произнесении заклинаний и пополнял запасы эссенции как можно быстрее.

Глиняный панцирь заблокировал стимбурст, который запустил в него противник. Это была пробная атака - не более чем заклинание первого уровня, - и Сайлар ответил ей тем же. Броня с шипением разлетелась на куски, а Сайлар уже двигался, чтобы ответить.

Соблюдать темп было очень важно. Ему предстояло провести три поединка. Он не мог сразу использовать свои самые мощные заклинания, иначе рисковал сгореть до следующей битвы, а также должен был припасти несколько сюрпризов для следующего противника.

На его вытянутой ладони появился сигил. Ударная волна была точным зеркальным отражением заклинания, которое использовал Чжоу Иши, только этот снаряд был приправлен визгом электрической дуги.

Его противник не двинулся с места. С легкой улыбкой он создал свой собственный барьер - по сути, это было то же заклинание, что и у Сайлара, хотя некоторые его аспекты можно было слегка подправить.

Глиняный панцирь. Сайлар усмехнулся. Значит, культисты знали и эту базовую защиту. Они действительно хотели, чтобы он использовал больше своих трюков, не так ли?

Очень хорошо. Он будет рад помочь.

"Позвольте мне показать вам Технику Облачного Тумана!" воскликнул Сайлар.

С середины площади поднялась плотная дымовая завеса, и через несколько мгновений все поле боя заволкло густым туманом. Он увидел, как Чжоу Иши начал сплетать порыв. Это было простое заклинание, которое культиваторы не признавали как законное духовное искусство, и даже Цюю начинал понимать, что к чему.

Если бы это был просто Туманный экран, он бы прекрасно справился с задачей.

Однако на самом деле это было не заклинание Трансмутации, которое использовало сущность Воды и Ветра, чтобы окутать поле боя и дать возможность Прорицателю использовать свой дар восприятия арканы.

По сути, это вообще не было заклинанием Трансмутации.

Иллюзорный туман и Туманная завеса - отличная пара заклинаний. Некоторые прорицатели даже предпочитали использовать их одновременно, чтобы окончательно запутать противников. Это были заклинания второго уровня, и такой арканист, как он, мог без труда накладывать их друг на друга до бесконечности.

Гаст не имел абсолютно никакого эффекта. Сайлар усмехнулся, пробираясь сквозь туман, который мог пробить только взгляд Прорицателя, и перестроился для удобной атаки. Он

создал малую иллюзию, чтобы имитировать звук шагов в противоположном направлении, и постарался держаться на расстоянии, чтобы противник не обнаружил его, почувствовав его ци.

План сработал. Чжоу Иши был начеку, застыв в тренированной позе в ожидании следующего заклинания Сайлара. Он огляделся по сторонам, но за иллюзорным туманом никак не мог обнаружить Сайлара Заклинателя.

По крайней мере, так должно было быть.

За иллюзией он увидел, как на лице Чжоу Иши заиграла улыбка.

"Прости, Сайлар Спеллсайт", - сказал он и повернулся, чтобы посмотреть на Сайлара. "Это немного похоже на обман, но..."

Жизненная эссенция заполнила матрицу, которую он готовил. Жизненный дух, Жизненный хаос и Жизненная форма в огромном изобилии втягивались внутрь. Раз, два, три - шесть оболочек были заполнены.

Заклинание пятого уровня - и это было заклинание, матрицу которого Сайлар не узнал.

"Лотос затягивает!"

Заклинание вспыхнуло. Сайлар напрягся, приходя в полную боевую готовность. В его голове пронеслась дюжина заклинаний, призванных отразить его возможные эффекты. Сущность жизни плохо подходила ему - у него не было опыта работы с некромантией, поскольку это искусство было объявлено в Нимбрии вне закона, и даже если бы это было не так, он все равно не хотел работать с сущностью смерти, зная, на какие ужасы способна некромантия. А без этого он не смог бы парировать заклинание противника, чтобы сгенерировать поле сущности для ответного удара.

Однако в этот момент его охватил странный инстинкт. Он показался ему удивительно знакомым. Повинуясь ему, он развернулся и, пригнувшись, заполнил матрицу сущностями Огня и Формы еще до того, как увидел заклинание, которое выпустил Чжоу.

И не прошло и минуты, как вокруг Сайлара вспыхнул столб пламени - заклинание пятого уровня, представляющее собой классический пример сочетания нападения и защиты. Из-за спины и с боков Сайлара вырвались нити и лианы, пронзая десятки метров между ними, и если бы не инстинктивное чутье, его бы схватили или отправили в полет силой их взмахов.

Зачарованные усики, которые удлинились и сворачивались, теперь сгорали вокруг него дотла. Иллюзорный туман все еще оставался на месте, но Чжоу Иши точно знал, где он находится. Однако теперь в его взгляде появился намек на серьезность.

"Хм..." Старейшина издал впечатляющий звук. "Твоя ци... Путь Ученого, я так понимаю?"

Судьба? Неужели именно так он успел вовремя среагировать?

И... продолжая дальше...

"Ты полон хитрости, не так ли?" прокомментировал Чжоу Иши. "К твоему несчастью, Сайлар Спеллсайт, от меня не скрыть твою жизненную силу. Окажи нам обоим услугу и сбрось этот свой туман, ладно?" Он театрально взмахнул рукой. "Иначе мои дорогие младшие члены секты ничего не увидят из нашей битвы".

Вот и все. Чжоу Иши культивировал Жизнь. Это... ощущение жизни, если не сказать больше, было пассивным усилением, которое она давала ему.

"Давайте не будем на этом останавливаться, как насчет еще одного обмена?"

Жизнь-Земля, Жизнь-Форма, Жизнь-Дух... Сайлар не слишком хорошо разбирался в этих искусствах, особенно в таких, которые больше походили на магию, практикуемую друидическими культами, чем на заклинания, которые строго классифицировались как заклинания Восстановления.

"Саженьцы прорастают!"

Под ногами Сайлара загрохотала земля. Он быстро среагировал, его ци направляла его шаги, и быстрым молниеносным шагом он уклонился от лозы, внезапно проросшей из-под его ног.

Однако на этом заклинание не закончилось. Выросло еще много побегов, и хотя они выглядели не самыми опасными, а Сайлар по опыту общения с подобными видами магии знал, что это всего лишь одна из частей отработанной цепочки заклинаний.

"Гнев леса!"

Внезапно побеги вырвались с корнем. Они рассекались по длине, круглые концы превращались в острые как бритва острия. На долю секунды они зависли в воздухе, а затем по спирали устремились к Сайлару.

Их должны были быть сотни. Первая часть ограничивала движения противника, и, пока тот сосредоточенно уклонялся и продирался сквозь окружавший его лес, он был слеп и открыт для атаки града снарядов.

Умно.

Но эти культиваторы никогда не сталкивались с магами. Да и не с кем.

Далее он использовал форму и эссенцию духа. Защита от снарядов не совсем подходила для борьбы с градом шипов и кинжалоподобных стрел, но для этой цели вполне годилась. Полупрозрачная защита вспыхнула перед Сайларом в виде сети, и, ударяясь о нее, стрелы без вреда отскакивали, звеня друг о друга. Громовой раскат отбросил их в сторону, и теперь он заставил Чжоу Иши сдвинуться с места, чтобы избежать шторма обломков, возвращающихся в его сторону.

Сайлар был готов к этому. За то время, что Чжоу Иши двигался, чтобы уклониться, Сайлар прикинул, куда должно попасть его следующее заклинание. Многие заклинания в его репертуаре были не самыми удачными, так как от них легко могли увернуться культиваторы с их невероятной скоростью, но с такого расстояния и с прекрасным обзором того, куда направляется его противник, он был уверен, что сможет нанести точный удар.

Он тщательно прицелился, и в его ушах зазвучала песня судьбы. Снова, как и в Проходе Демона, и как несколько мгновений назад, он позволил себе настроиться на ее ритм. Перед ним возник один-единственный глиф, и он сотворил заклинание, состоящее в основном из Ветра-Хаоса и Ветра-Ветра.

Конус давления вырвался наружу в виде волны, гулким бумом вырвавшейся наружу. На мгновение он даже оглох - но благодаря своему прорицательскому зрению увидел, что старейшина Чжоу не ожидал такого заклинания. Он попытался уклониться, скручивая тело в прыжке в воздух, но площадь, охваченная волной давления, увеличивалась по мере ее распространения, и с такого расстояния уклониться не было никакой надежды.

Он попал точно в цель, и Сайлар услышал его хрип, когда его слух начал восстанавливаться после грохота заклинания. Тем не менее старейшина Чжоу изящно кувыркнулся, хватаясь за ребра, куда его ударили. С близкого расстояния это причинило бы большой вред, но и так заклинание сделало свое дело.

Первая кровь была его.

"Старейшина Чжоу зашипел, и теперь иллюзорный туман начал рассеиваться. Гроссмейстер, два других старейшины и несколько старших, должно быть, были хотя бы немного в курсе того, как проходил поединок, потому что не выглядели удивленными таким поворотом событий. А вот для младших членов секты ранение старейшины, в то время как их гость остался относительно невредимым на поле боя, усеянном обугленными побегами и самодельными снарядами, которые еще не успели полностью остановиться, должно быть, стало открытием.

Чжоу Иши положил одну руку на ушибленное ребро. Мгновение спустя его окружил зеленый свет, и Сайлар увидел магическим зрением заклинание, которое было произнесено в тот же момент.

Он узнал "Лечить раны". Это основное заклинание целителей, занимающихся магией

Восстановления. Технически Сайлар мог наложить его, но он никогда не отличался умением правильно работать с жизненной эссенцией, раскрывая ее максимальный потенциал.

...Это будет долгая, затяжная битва. Он уже применил два заклинания пятого уровня, но, учитывая все обстоятельства, Сайлар мог бы продолжать еще довольно долго, если бы ему не пришлось прибегнуть к более мощным искусствам шестого уровня. С теми заклинаниями, что использовал Чжоу Иши, если бы все свелось к поединку выносливости и ожога души, Сайлар вышел бы победителем.

"Достаточно. Матч переходит к Сайлару Спеллсайту".

Сайлар моргнул. Он уже готов был попытаться с очередной цепочкой зондирующих заклинаний, но гроссмейстер объявил конец поединка.

Чжоу Иши говорил так, словно ожидал этого. Он поклонился сначала гроссмейстеру, а затем Сайлару.

"Похоже, старик все еще знает, как их выбирать", - прокомментировал он. "Ты действительно знаешь толк в духовных искусствах, да?"

Убрав ладонь от раны, Сайлар увидел, что кожа под частью его мантии, которая была частично разорвана смешанным элементарным состоянием вакуума, управляемым Хаос-воздухом Конуса Давления, полностью зажила. Чжоу Иши насмешливо вздохнул и направился к своим коллегам-старейшинам. Подойдя к ним, он опустился на колени и резко схватился за грудь.

"Фэйянь... я... я... мне недолго осталось жить в этом мире... боюсь, что теперь я должен оставить дела на тебя... обещаю... мне..."

Старейшина Хуа фыркнула и отбросила его руку в сторону, протягивая ее, словно в предсмертной мольбе. "Перестань нести чушь", - укорила она. "Ты недооценил его, не так ли?"

"Я? Подумать только!" - воскликнул он, но тут же пожал плечами, поднялся на ноги, и выражение его лица вновь обрело прежнюю веселость. "Эй! Сайлар Спеллсайт! Полегче с ней, а?"

...должно быть, он специально подначивал ее. Старейшина Хуа бросила на своего товарища раздраженный взгляд, но когда она начала пробираться к освобожденной им части площади, в ее выражении появилась решимость, которой Сайлар раньше не замечал. Чжоу Иши знал, на какие кнопки нужно нажать, чтобы сыграть на ее соревновательной натуре, и, наблюдая за ее возможностями раньше - не то чтобы она знала, что в то время он был Глазом Аркана, - он знал, что старейшина Хуа хорошо разбирается в боях, и, возможно, в гораздо большей степени, чем старейшина Чжоу, чье культивирование было основано на использовании энергии Жизни.

Гроссмейстер Му не выдал своих мыслей по поводу выступления Сайлара. Однако, учитывая, что его объявили победителем, он должен был быть впечатлен.

"Пристально смотрите на меня, - огрызнулся старейшина Хуа. "Тебе лучше ничего не утаивать, Сайлар Заклинатель".

Порыв ветра закружился вокруг нее, хотя она не использовала силу своего Откровения, чтобы подпитать себя Эссенцией. Она настолько глубоко культивировала Ветер, что воздух вокруг нее реагировал только на ее пассивную ци.

Сайлар стиснул зубы. Он видел старейшину Хуа еще в Перевале Демонов и знал, что она не лыком шита. В следующей битве ему точно придется выложиться по полной.

Он ждал, заменяя часть эссенции, которую держал в резерве, на эссенцию Земли. Ее культивация была основана на ветре - по крайней мере, в этой битве у него будет шанс применить стиль боя прорицателя.

Мгновения шли. Он приготовил несколько различных защит и барьеров, чтобы противостоять первому заклинанию, которое может выкинуть старейшина Хуа.

Затем гроссмейстер Му произнес.

"Начинайте".

-х-х-х-

Следующая битва проходила совсем по-другому.

Ян Ренжи посмотрел на противоположный конец площади, где его мастер молча оценивал двух бойцов. Не многие могли бы утверждать, что понимают, о чем думает Му из Четырех Теней под его задумчивым выражением лица, но за пять десятилетий, что Ренжи был частью Секты Праведного Сердца, он стал одним из самых близких к своему мастеру. Грандмастер должен был быть впечатлен разнообразием духовных искусств Сайлара, и, как и самому Ренжи, ему, скорее всего, было интересно, как ему удалось достичь высокой степени мастерства в искусстве различных элементов, которые он использовал.

Конечно, Чжоу Иши не был настоящим бойцом - если бы он мог избавиться от своих обязанностей, его бывший ученик предпочел бы проводить дни в блаженном комфорте, не беспокоясь о жителях Цзиньсяна. Благодаря своему положению в секте он посвятил себя искусству врачевания, и именно благодаря его необыкновенному сродству с жизненной энергией, наполняющей все живое, процветал травяной сад секты. Тем не менее он был искусным бойцом, и хотя ему не удалось применить свой талант в боевых схватках, нельзя было отрицать, что Духовные искусства, которые он переработал в ходе длительного обучения у

Грандмастера, стали более отточенными, чем прежде.

Сайлар легко справлялся с ними. Он использовал огонь, воду, ветер и землю, а также некоторые другие незнакомые энергии, напоминающие энергии Неортодоксальных сект. Если бы Ренжи не присмотрелся к ци юноши, он мог бы ошибочно предположить, что тот тоже практикует Мистическое закаливание Четырех Инь, как начинающий У Гуаньчжун или сам гроссмейстер Му, или какую-то другую схожую технику культивирования.

Однако в этой битве ни один из них еще не сделал ни шагу. Хуа Фэйянь уже ознакомилась с искусством, которым владел Сайлар, и ей не было нужды тыкать в него более слабыми искусствами. Ее глаза были сужены, далеки от обычного безразличия, которое было воплощением свободы Ветра, которую она культивировала, и он знал, что она ищет любую возможность воспользоваться ею.

Сайлар тоже был аналитическим бойцом. Он еще слабо владел своей ци, но уже испытывал ее на прочность, используя скрытые энергии, таящиеся в его даньтяне, чтобы глубже понять противника, как это обычно делали те, кто следовал Пути Ученого.

Даже болтливый Чжоу Иши не вступал в свои обычные шутки и комментарии. Младший старейшина старался это скрыть, но Ренжи знал, что он расстроен поражением, хотя битва и была неблагоприятной.

Сайлар и Фэйян были готовы ринуться в бой при малейшей возможности, и в воздухе ощущалось напряжение. Большинство старших учеников понимали это и не сводили глаз с них обоих. Даже его дочь внимательно следила за каждым движением своего личного учителя и гостя их секты, к которому она теперь относилась, по крайней мере, с меньшим презрением. Младшие переговаривались между собой, и их неопытность в практическом бою давала о себе знать.

На этот раз Сайлар ударил первым.

Ян Ренжи почувствовал, как внутри Сайлара поднимается волна энергии - верный признак того, что он готовится к формированию Духовного искусства. Он вытягивал и организовывал разрозненные нити природы гораздо быстрее, чем должен быть способен человек его лет, и все, что Ренжи мог почувствовать в его технике, - это то, что она несла в себе огромный вес и присутствие. В ней было... величие земли, отметил он, и какое-то ощущение... перемен?

Земля начала грохотать. В земле под ногами Хуа Фэйянь образовались трещины. Должно быть, она ощутила то же чувство предчувствия, что и Рэнчжи, потому что уже пришла в движение, грациозно подпрыгивая вверх, циркулируя ци в соответствии с цингун - набором техник, позволяющих использовать ци для сверхъестественной ловкости.

К его удивлению, земля сама поднялась навстречу Фэйянь. Из земли и грязи появилась гигантская рука, тянущаяся вверх, словно причудливое зеркало техники "Прорастающий росток", которую пыталась использовать Иши. Она свернулась в кольцо, пытаясь поймать

Фэйяна в ловушку.

Что это была за техника? Это было не самое грандиозное проявление Духовных Искусств, берущих свое начало в энергии Земли, но и не одно из тех, что были в коллекции секты.

Когда горы вырастают до небес, даже ветру остается мало свободы, чтобы дрейфовать в своих владениях.

То, что использовал Сайлар, не было ни одним Духовным Искусством. Снова и снова он создавал одну и ту же формацию, энергия вырывалась наружу повторяющимися всплесками, все новые и новые глыбы камня и земли переплетались между собой, образуя неразрывную сеть. Даже такой знаток цингун, как Фэйян, не мог избежать вечной ловушки.

Фэйянь понял то же самое. Время ждать ушло - до контратаки было еще далеко, но нужно было срочно ее провести, пока движения не стали бесполезными.

Она вдохнула, и Ренжи смутно ощутила прилив энергии, направляемой к ее духовному ядру. Внутри нее нарастал шквал силы, но она быстро взяла неуправляемые энергии под контроль и организовала их в форме своего фирменного искусства. Многие в Цзиньсяне знали о технике Пылающей Бури, мастерству которой посвятила себя Хуа Фэйянь, и хотя она все еще не достигла того уровня, на который была способна, согласно руководствам, это искусство закрепило за ней репутацию одного из самых грозных культиваторов в регионе в сочетании с ее мастерством в боевых искусствах.

Извержение пронизывающего ветра вырвалось из нее, даже когда она продолжала выкручиваться то в одну, то в другую сторону из лабиринта земли и камня Сайлара. В буре заискрились языки пламени, и силы шторма, окружившего ее, хватило, чтобы с гулким треском обрушить на землю каменные руки.

Она бросилась к Сайлару. Телесная атака была запрещена, но гроссмейстер не запрещал использовать такой прием, для максимального эффекта которого нужно было находиться рядом с противником. По собственным стычкам с Фэйянь он знал, как трудно укрыться от шторма обжигающего жара и шквальной силы в сочетании с ее природной ловкостью.

Что же делать Сайлару?

Он взглянул на Сайлара, слегка беспокоясь за младшего культиватора. Его природная атлетичность и пассивное владение ци значительно уступали старейшинам секты.

Однако на лице Сайлара появилась тень улыбки. Как будто...

...ожидал ли Сайлар такого поворота событий?

-х-х-х-

Наконец-то. Ему уже надоело использовать одно за другим "Глиняную хватку". Хотя ему удавалось пополнять запасы земной эссенции, необходимой для создания заклинания, из окружающей среды и выпускать из себя ожог души, накопившийся после многократного применения заклинания, он не мог продолжать атаку бесконечно.

Старейшина Хуа узнал технику, которую использовал в ответ на цепочку заклинаний. Воющее сияние - заклинание пятого уровня, предпочитаемое магами, которым нравилось порхать в гуще боя вместе с традиционными бойцами. В зависимости от того, как именно были расположены пары эссенций, проявление заклинания могло быть адаптировано к моменту произнесения - более широкая область действия за счет менее бурного ветра и пламени меньшей интенсивности или тонкая оболочка вокруг себя, напоминающая более универсальный вариант Иммоляции, излюбленный теми, кто специализировался на заклинаниях огненной эссенции.

Но заклинание, рожденное в основном из ветра и огня, было гораздо легче развеять и парировать, чем эзотерические искусства, использующие Трансцендентные сущности. Каждый маг, стоивший страниц своей книги заклинаний, имел хотя бы начальные знания о том, как защититься, свести на нет и отвести от себя заклинания, порожденные Первичными Сущностями, которые были распространены еще в Решае.

Почти для каждого заклинания высшего уровня существовало свое контрзаклинание. Теоретическое обоснование того, как их применять, часто было сложной задачей, поскольку матрица исходного заклинания должна была быть перевернута в силу взаимного противодействия сущностей, а полученный продукт - откалиброван, чтобы обеспечить стабильность формы заклинания.

Большинство магов предпочитали защищаться от заклинаний более прямыми способами, а для большинства заклинаний с прямым проявлением, таких как снаряд, варды часто были лучшим способом защиты от наступательных заклинаний. Еще в поместье Лу он использовал Лайтворд, чтобы заблокировать Распадающийся дротик и создать поле сущности. Изначальные отличались от Трансцендентальных: для первых большинство вардов служили обычной защитой, не рассеивая эссенцию в поле эссенции, из-за телесности четырех элементов.

К сожалению, вард не мог легко пробить смешанную атаку и защиту, которой являлся сосредоточенный на кастере мобильный шторм Воющего Сияния. Некоторые заклинания могли пробить его другими способами, и он знал несколько заклинаний дивинации, которые могли бы дополнить его атакующий репертуар, чтобы нанести чистый удар, но сейчас у него была другая цель.

Он втянул в себя Эссенцию. Земля, Огонь, Вода, Ветер - у каждого из Перворожденных было свое место в этой матрице. Они соединились с его Эссенцией Хаоса, и он установил их на соответствующие места в массиве. В самом центре - первой оболочке, которая больше всего влияла на фундаментальное проявление заклинания, - сидела пара Хаос-Хаос.

Это было дикое и неконтролируемое заклинание, но он гордился собой за то, что смог успешно его сотворить. Он не знал точного аналога и противоположности Воющему сиянию, который был бы его естественным контрзаклинанием, но это всегда была универсальная альтернатива для заклинаний четырех стихий.

Отрицание стихий можно было рассматривать как эквивалент Денаумента для заклинаний, рожденных четверью Перворожденными. Его нужно было накладывать на более высоком уровне, чем то, чему оно пыталось противостоять, но оно всегда срабатывало, пока атакующее заклинание обладало любой из четырех Изначальных оболочек внутри внутренней оболочки. Оно проявлялось по-разному в зависимости от того, соответствовала ли основная сущность мага Порядку или Хаосу.

Но восхищаться теорией можно и в другой раз. Сейчас старейшина Хуа быстро сокращала расстояние, и Сайлар знала, что если она будет активно использовать свои Откровения для подпитки своего тела потоком окружающей сущности, то окажется еще быстрее.

Сайлар ждал. Он чувствовал, как крайние порывы заклинания старейшины Хуа пытаются опрокинуть его на землю. Мгновением позже жар заклинания дал о себе знать, и если бы не Потовый щит, который он приготовил для защиты от жара, его наверняка ошпарило бы липким пламенем углей, пляшущих среди воющего шторма.

Но время еще не пришло. Она должна была подойти ближе - ближе, и -

СЕЙЧАС!

И разум, и тело знали о намерениях другого. Даже когда он выпустил заклинание, его тело кувыркнулось в сторону старейшины Хуа. Он увидел, как удивленно расширились ее глаза: вероятно, она ожидала, что он бросится в бегство или поставит между ними барьер, а не прыгнет прямо в эпицентр ее заклинания.

За мгновение до того, как сила стала невыносимой, Отрицание Элементов проявилось всплеском хаотической силы. Он распутал нити заклинания старейшины Хуа, и оба заклинания превратились в свои составляющие сущности, выплеснувшись в виде потока смешанных сущностей в зарождающееся поле сущности. Заклинание шестого уровня вызвало много ожогов души, но Сайлар намеревался завершить битву здесь и сейчас.

Здесь культиваторы не разбирались в тонкостях Манипуляции сущностью. Скорее всего, они знали о существовании взаимного уничтожения заклинаний, но, по крайней мере, те, кто принадлежал к Праведному Сердцу, еще не научились целенаправленно генерировать их в густом бою.

В результате Сайлар протянул руку, жадно впитывая выплеснувшиеся наружу сущности, а старейшина Хуа не успела подготовиться к дикому и неконтролируемому приливу сил, которым сопровождалось взаимное уничтожение заклинаний. Сайлар мог ей посочувствовать: когда он впервые столкнулся с уничтожением заклинаний вблизи, резкий прилив силы,

ознаменовавший беспорядочное восстановление сущностей в Эфире, заставил его растеряться еще сильнее, чем сейчас старейшина Хуа. Потребовались долгие годы тренировок как по наложению, так и по сведению на нет заклинаний, прежде чем он привык к этому ощущению.

Она пошатнулась и поморщилась, но Сайлар не обратил на нее внимания. Он пополнил запасы эссенции гораздо быстрее, чем это было бы возможно, если бы он использовал окружающую эссенцию, и обратился к массе эссенции ветра, которая составляла Воющее сияние.

Ветер-Хаос и Ветер-Ветер зашипели, заполнив целых шесть оболочек.

По сравнению с тем, что он обрушил на Чжоу Иши, этот Конус Давления был сконцентрирован в более узкую воронку. С расстояния, близкого к выстрелу, и с учетом того, что старейшина Хуа вздрогнул от неожиданного прилива энергии после взаимного уничтожения заклинаний, он мог гарантировать себе прямое попадание почти в полную силу заклинания.

"Привет", - сказал он, наконец-то получив возможность бросить дерзкое замечание.
"Увидимся".

И, протянув ладонь к туловищу старейшины Хуа, он выпустил заклинание.

<http://tl.rulate.ru/book/114038/4321047>